

Любая наука о человеке и формах его бытия неизбежно сталкивается с существованием нелогических проявлений активности человека, которые не укладываются в строгую форму рациональных познавательных моделей. Такие проявления становятся своеобразным «пятнадцатым камнем сада Рёандзи», который нередко не замечают или не хотят замечать социологи. Данное обстоятельство не в последнюю очередь обусловлено тем деструктивным влиянием, которое способен оказать факт человеческой иррациональности на логическую систему теоретических построений исследователя. Не только современные исследователи, но и многие классики социологической мысли – М.Вебер, Г.Зиммель, Т.Парсонс и др. – придают термину «иррациональное» негативный смысловой оттенок. Негативная роль значений данных терминов, усматривается в их способности вызывать отклонения от рациональной нормы социального действия, выражающей связь средств с целями. Вместе с тем, желая исключить субъективные начала человека из логики рациональных теоретических построений, указывая на отрицательную роль иррационального, исследователь одновременно обнаруживает иррациональное, отделяет его от иных проявлений реальности и определяет характерные для него свойства.

Ясно, что реализация задачи всестороннего познания социальной реальности предполагает не игнорирование «неудобных» для исследования ее содержаний, но поиск и применение адекватных теоретико-методологических оснований изучения социального. Одной из уникальных попыток теоретического синтеза является универсальная социологическая парадигма, воплотившая в себе основные принципы постнеклассической социологии и все более доказывающая сегодня свою эвристическую ценность. Возникнув в начале 90-х, к настоящему времени она оформилась в социологическую школу и обрела немало сторонников. Важным выводом универсальной социологии в отношении человека является утверждение единства рациональных и иррациональных содержаний в качестве основания его социального бытия [4; 97 - 138]. Синтез данных компонентов составляет живую ткань любого акта социального бытия человека, а их разделение возможно только на уровне теоретического анализа такого акта. При этом, постулируя рациональное и иррациональное как базовые компоненты существования и развития человека, универсальная социология не открывает новые, к настоящему времени неизвестные

аспекты реальности. Но здесь она предстает как эффективный теоретический инструмент их анализа и не только позволяет включить иррациональное в научную картину общества, но и санкционирует поиск и применение адекватных методов исследования неосознанных явлений, присутствующих в социальных взаимодействиях индивидов. Вместе с тем, если рациональные стороны социального имеют богатую историю их исследований, то сложившейся социологической традиции изучения иррациональных содержаний социального нет. Тем не менее, современная социология все более отчетливо обнаруживает проблему субъективности человека, в социологических текстах прочное место занимают такие термины, как социальное бессознательное, культурное бессознательное, коллективное бессознательное, иррациональность (Ю.Н.Давыдов, В.Н.Лукин, Р.Коллинз, В.Г.Немировский, Д.Д.Невирко и др.). На фоне неоднократных высказываний об ограниченности традиционной рационалистической модели познания, актуализируется потребность в изучении неосознаваемых компонентов социального бытия человека, возникают попытки исследовать иррациональное как элемент предметного поля социологии.

Проблема иррационального в социологии выходит далеко за рамки изучения человека. Уже в концепции государства Платона иррациональные содержания тесно связываются с такими проблемами существования и развития общества, как проблема социального порядка и социальной солидарности, проблема нормы и социальных отклонений, проблема социальных изменений и социализации человека и т.д. Такая связь не случайна, т.к. человек в контексте социального воспроизводит те структуры, которые имманентно присущи его природе и воспроизводят его самого. А.П.Павлов, характеризуя основные проблемы существования социального порядка, в числе первых называет проблему соотношения рационального и иррационального, указывает на ограниченный и ограничивающий характер рациональных оснований порядка [5, 7 - 9]. З. Бауман отмечает, что «в лучшем случае мы можем говорить об островках социального порядка (непостоянных и хрупких), разбросанных в огромном море хаоса (незапланированного и неоформленного потока событий)» [1, 192]. А.Гоулднер говорит о феномене «невостребованного Я», порождаемом системой актуальных социальных норм [2; 103]. Действие норм приводит к формированию латентного неререфлексивного уровня ценностных ориентаций человека, выступающего альтернативным фактором детерминации его социального поведения. Общество, по мнению Р.Коллинза, базируется не на рассудочном или рациональном соглашении, а на нерациональном основании. Факты разногласий и социальных конфликтов, незапланированных эффектов рациональной деятельности человека выступают аргументами в пользу

данной точки зрения [3; 403 - 404]. Такое положение вещей позволяет полагать рациональное и иррациональное начала в качестве базовых компонентов социального как такового. Любая форма существования социального предполагает синтез данных взаимодополнительных начал, что заставляет рассматривать иррациональное не только как гносеологическую, но и как онтологическую проблему. Так, С.Л.Франк писал, что сущность бытия (бытие есть целое, всеобъемлющее единство) как трансфинитного состоит в том, что оно есть единство определенности и неопределенности, т.к. различие между тем и другим есть различие в пределах самого бытия [6; 84 - 85]. «Если мы теперь мысленно отделим в этом целом то, что в нем соответствует логически фиксируемым содержаниям от того, что выходит за их пределы и к ним не принадлежит, то – в лице этого последнего элемента – мы будем иметь – лишь таким отрицательным образом определимый момент – иррационального» [6; 72].

Таким образом, именно социологическое осмысление проблемы иррационального является, на наш взгляд, «зоной ближайшего развития» универсальной социологии и актуальной задачей, стоящей перед социологической наукой в целом. В данных обстоятельствах возникает потребность теоретического анализа содержания понятия иррационального как категории социологической науки, становится актуальным вопрос о способах изучения иррационального, методологических основаниях и эффективных методах исследования субъективности человека. Решение этих задач предполагает создание социологической теории иррационального, которая откроет новые возможности изучения современного общества.

Список литературы

1. *Бауман З.*, Мыслить социологически. Москва: Аспект-Пресс, 1996, с. 255
2. *Гоулднер А.У.*, Наступающий кризис западной социологии: пер. с англ. Санкт-Петербург: Наука, 2003, с. 575
3. *Коллинз Р.*, Социологическая интуиция: Введение в неочевидную социологию // Личностно-ориентированная социология. Москва: Академический Проспект, 2004, С. 399 - 599
4. *Немировский В.Г., Невирко Д.Д.*, Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008, с. 304
5. *Павлов А.П.*, Личность и социальный порядок. Красноярск: НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП». Филиал в г. Красноярске, 2005, с. 131
6. *Франк С.Л.*, Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. Москва: АСТ: Хранитель, 2007, с.506

Опубликовано: Труфанов, Д.О. Социология иррационального как перспектива развития универсальной социологии / Д. О. Труфанов // Материалы IV Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения. Сибирский федеральный округ, 19-20 ноября 2008. Новосибирск, 2008 – С. 69-72